

Они вдвоем прятались за углом здания. Человек, стоявший позади Цинчи, сжимал его в объятиях. Он чувствовал только, что тепло тела мужчины проникает через одежду. После того, как Шэнь Фан снял пальто, на его теле осталось только рубашка в полтора рукава, и шрамы на руках были выставлены на воздух, что было явно не приятным. Внешне это кажется ужасным, но Шэнь Цинчи чувствовал себя в безопасности.

Цинчи было немного трудно дышать, поскольку его рот был зажат ладонью, и он слегка укусил мужчину за палец. Шэнь Фан ослабил руку и сделал ему жест молчать.

Шэнь Цинчи задержал дыхание и сосредоточился. В следующую секунду он услышал сильный кашель, который, казалось, доносился из здания внутри.

Звуки в окружающей тишине разносились очень хорошо, а стены домов были ветхие. Они были отделены от источника звука, только такой стеной, и даже могли услышать голос внутри.

Кашель длился несколько секунд, как будто кому-то сдавили горло, а затем пустили, когда он был готов задохнуться. Голос человека был фальшивым из-за удушения: "Ты ... Кто ты, черт возьми, такой?!"

Шэнь Цинчи был застигнут врасплох.

Чэнь Цю.

Хотя голос изменил свой тон, все еще слышно, что это голос Чэнь Цю.

"Я советую тебе не говорить слишком много глупостей, мне нужно, чтобы ты сделал для меня одну вещь." Другой голос эхом отозвался в коридоре.

Шэнь Цинчи сразу разобрался, чей это был голос, а затем это понял и Чэнь Цю: "Чжоу Ванянь? Ты Чжоу Ванянь? Кхе...кхе ... Разве тебя не забрала полиция?"

Шэнь Цинчи сглотнул.

Его предчувствие, казалось, сбылось.

Так почему же Чжоу Ванянь появился здесь?

Разве он не должен сейчас оставаться в центре предварительного заключения?

Шэнь Цин потратил деньги, чтобы вытащить его? Но сколько времени прошло, 48 часов?

“Да, это верно, меня забрала полиция. Тогда угадай, почему я стою перед тобой целым и невредимым?” Голос Чжоу Ваняна был очень дерзким: “Не волнуйся, я ничего тебе не сделаю, пока ты послушно помогаешь мне. Соглашайся и я немедленно исчезну”.

“Почему я должен помогать тебе?” Чэнь Цю задыхался, как будто он изо всех сил боролся, но не смог вырваться. “Хочешь верь, хочешь нет, но я сейчас позвоню в полицию, и пусть они заберут тебя обратно!”

“Можешь сообщить”, - Чжоу Ванян был бесстрашен. “Командир отделения Чэнь, полагаешь, через сколько часов меня освободят?”

“Ты.....”

“О, кстати, твоя мама сегодня в ночную смену, так что она не придет домой, не так ли? Тск, какая жалость, ты принес ей эту коробку для ланча? Извини, мне действительно неловко, что я испортил твой ужин.”

Голос Чэнь Цю начал дрожать: “Откуда ты знаешь...”

“Я не только знаю, что она не придет домой сегодня вечером, но я также знаю, что ее место работы - супермаркет “Хенгруй”, верно?”

Чэнь Цю больше не произнес ни слова.

Чжоу Ванян продолжил: “Не сопротивляйся. В твоём доме, кроме тебя и матери, живет только одна семья. В ней всего два старика. И у них плохой слух. Как бы ты ни боролся, никто этого не услышит.”

Чэнь Цю тяжело дышал, и прошло много времени, прежде чем он сказал: “Что ты хочешь, чтобы я для тебя сделал?”

“Это очень просто. Добавь этот порошок к еде или в напиток Шэнь Цинчи. Ты его сосед по комнате. Это можно будет легко сделать”.

“...что это?”

“Это вполне съедобно. Если ты мне не веришь, ты можешь попробовать сам. Это довольно вкусно.”

“Почему ты хочешь, чтобы я подсыпал ему это?”

“Конечно, это потому, что я ненавижу его. Я хочу подразнить его. Это просто розыгрыш. Не думай слишком много.” Чжоу Ванян был нетерпелив и не хотел больше ничего объяснять: “Хорошо, я даю тебе три дня. Вечером через три дня, твоя мать будет работать в ночную смену, и я буду ждать тебя здесь”.

Сказав это, он добавил: “Если ты не придешь, я не могу гарантировать, что случится с твоей матерью”.

“...тебе не позволено прикасаться к ней!”

Послышались звуки борьбы.

Шэнь Цинчи попытался подобраться поближе к двери здания с включенным записывающим телефоном, стремясь записать звук внутри.

Внезапно он почувствовал, как на его плечи сильно надавили, его тело было вынуждено присесть на корточки, а мобильный телефон, который он держал в руке, был убран Шэнь Фаном.

Тени деревьев, которые были исключительно пышными, потому что их долгое время не подстригали, скрывали фигуры этих двоих. Шэнь Цинчи осторожно поднял голову и посмотрел вперед. Он увидел фигуру, выходящую из здания подразделения.

Он сидел на корточках на земле и не мог видеть лица, но, судя по его походке, это должен был быть Чжоу Ванян.

Этот человек не заметил их и быстро ушел. Шэнь Фань прижимал его к себе еще пять минут, прежде чем встать и поднять его с земли.

“Он ушел?”- тихо спросил Шэнь Цинчи.

Шэнь Фан кивнул.

“Твою машину не найдут, не так ли?” Шэнь Цинчи не ослабил бдительность. То, что произошло сейчас, полностью отклонилось от сюжета оригинальной работы. Если машину Шэнь Фана обнаружит Чжоу Ванчн, он не мог представить, что произойдет.

“Это не имеет значения, я не ездил на этой машине к дому Шэнь Цина. Чжоу Ванян не сможет узнать ее, если только не запишет номер машины для проверки. Я полагаю, что сейчас он не обратит на нее внимание.”

Шэнь Фаногляделся и сказал: “Давайте пойдем и посмотрим, как поживают твой приятель”.

Шэнь Цинчи вошел в здание вместе с ним.

Лампа в коридоре на первом этаже была разбита, и в здании царила кромешная тьма. Разглядеть что-либо было почти невозможно. Чувствовался только запах холодных кисло-сладких свиных ребрышек и было слышно, как кто-то задыхался.

Шэнь Цинчи включил фонарик на телефоне и прошептал: "Командир отделения?"

Чэнь Цю вздрогнул, подсознательно загораживаясь от света руками. Когда он услышал голос, то понял, что это не Чжоу Ванян, и опустил их: "... почему ты?"

"Я здесь...мы привезли тебе мобильный телефон и ключи. Я только что слышал голос Чжоу Ваняна".

"Вы все это слышали?" Чэнь Цю вытер лицо, его голос задыхался: "Мне жаль, я действительно..."

"Не говори пока об этом, давай убираться отсюда", - сказал Шэнь Цинчи, поднимая Чэнь Цю, который сидел на земле. "Пошли".

Он помог Чэнь Цю дойти до двери здания, но тут парень оглянулся на еду, разбросанную повсюду.

"Оставь это, я думаю, тетя не будет возражать, если ты не будешь готовить для нее."

"Нет, я тут подумал, здесь никто не убирает. Бабушка с дедушкой, которые живут наверху, каждое утро спускаться на прогулку. Если они случайно наступят на это ..."

Он вернулся, как и сказал. Его ноги были слабыми, а пальцы дрожали, но он настоял на том, чтобы поднять коробку для ланча, которая лежала вверх дном на земле, и использовал крышку, чтобы сложить разбросанные ребрышки обратно в коробку по кусочкам.

Шэнь Цинчи посмотрел на него со сложным настроением: "Я помогу тебе."

Они вдвоем прибрались в коридоре, и Чэнь Цю положила коробку с ланчем на траву перед зданием: "Все, в округе есть бездомные собаки, они придут и съедят это".

С этими словами он вытер уголки глаз тыльной стороной ладони, оставив полоску от слез.

"Ключ у тебя в руке?" Шэнь Фань, который до этого молчал, внезапно сказал Шэнь Цинчи: "На всякий случай, нам лучше сначала зайти в дом Чэнь Цю, а уйти позже".

Услышав это, Шэнь Цинчи подсознательно выглянул наружу.

То, что сказал Шэнь Фан, не является необоснованным. Хотя маловероятно, что Чжоу Ванян останется в общине, у них нет возможности судить, куда он пошел.

Когда Чжоу Ванян уезжал, очень вероятно, что он уже заметил машину Шэнь Фана. В то время в машине никого не было, так что он не должен обратить внимания. Но если они поедут прямо сейчас, в случае, если они столкнутся с Чжоу Ваняном, тот, скорее всего, все поймет.

Поэтому Шэнь Цинчи кивнул: "Командир отделения, ты не возражаешь?"

"...конечно", - голос Чэнь Цю все еще дрожал, и сейчас он не мог полностью успокоиться. Он глубоко вздохнул и попытался прийти в себя: "Пойдемте со мной".

Квартира Чэнь Цю находилась на втором этаже. Он взял ключ, переданный Шэнь Цинчи, и вставил в замочную скважину при свете фонарика. Из-за дрожи в руке он не попал им в первый раз, а открыл дверь только со второго.

Он включил лампу в гостиной, и свет полился у него над головой, окончательно рассеивая темноту, окутавшую его тело.

Напряженный дух мгновенно расслабился, и его фигура покачнулась и чуть не упала.

"Цюй!" Шэнь Цинчи поспешно помог ему, подвел к стулу и усадил. Благодаря свету он наконец увидел следы драки на теле парня и не смог удержаться от вздоха: "Что, черт возьми, он с тобой сделал?!"

Шея Чэнь Цю покраснела, на ней виднелись глубокие следы удаления и царапины. Казалось, Чжоу Ванян, когда душил, прижал его к старой бетонной стене. Его щеки терлись о нее, и теперь, ему было стыдно за свое лицо. Лоб, кончик носа и скулы были все исцарапаны.

"Как только я вошел в дверь здания, он внезапно подскочил сзади и прижал меня прямо к стене", - Чэнь Цю глубоко вздохнул. "Свет в коридоре давно не горит, и он прятался в темноте, я вообще не мог его заметить. Я даже не видел его лица. Я слышал, как он говорит. Поняв, что голос был знакомым, я вспомнил видеозапись вашей ссоры, которую я смотрел в тот день. Это звучало очень похоже... на Чжоу Ваняна."

Тонкие брови Шэнь Цинчи нахмурились, и он энергично прикусил нижнюю губу: "Мне жаль, из-за меня он пришел к тебе. Это все моя вина".

Чэнь Цю покачал головой: "Я сам захотел быть твоим соседом по комнате. Я—командир отделения. Хотя, на данный момент, я всего лишь исполняющий обязанности командира отделения, но я все равно должен хорошо заботиться о моих однокурсниках. Если над кем-то

издеваются, конечно, я должен встать и защитить его.”

Он произнес эти слова притворно расслабленным тоном, казалось, даже пытаясь изобразить улыбку. Хотя уголки его губ изогнулись дугой, и у него появились ямочки на щеках, вид был таким кислым, словно он плакал.

Он продолжал вытирать глаза тыльной стороной ладони, уголки его глаз покраснели.

“Ты в первую очередь должен защищать себя”, - безразлично сказал Шэнь Фан.

Шэнь Цинчи повернулся, чтобы посмотреть на него, выражая недовольство глазами, как бы упрекая его за то, что он говорил холодно в такой момент.

Шэнь Фан кашлянул и спросил: “Дома есть аптечка? Тебе лучше разобраться с этими царапинами, как можно скорее”.

Чэнь Цю втянул носом воздух, кивнул и вытянул палец: “Она должна быть вон там, в шкафу”.

Шэнь Цинчи нашел в шкафу коробочку с лекарствами, и Шэнь Фан сказал: “Отведи его вымыть лицо”.

Шэнь Цинчи помог Чэнь Цю пройти в ванную, тщательно промыл его раны и вытер следы удушения на шее холодным полотенцем.

Шэнь Фан достал из аптечки флакон с йодоформом, окунул его в ватный тампон и сказал парню: “Сядь.”

Чэнь Цю посмотрел на него с нерешительностью, как будто он не верил, что этот человек проявит инициативу, чтобы помочь ему нанести лекарство. Он сделал два не уверенных шага, прежде чем сесть в кресло.

Его реакция привела Шэнь Фана в нетерпение: “Так боишься меня? Я могу тебя съесть?”

“...нет”, - Чэнь Цю опустил глаза и перестал двигаться, “Просто... я не привык к вам такому”.ppp

<http://bllate.org/book/13780/1216386>